

Глава 112: Искусство ведения

Чего никто не ожидал, так это того, что музыка не началась, когда Люсьен взмахнул своей палочкой. Стоя на краю сцены, он поднял обе руки вверх. Все его тело слегка задрожало, как будто из него вышла мощная сила.

Прежде чем зрители поняли, что случилось, Люсьен быстро откинул руки назад и снова поднял палочку. Это дало начало Серенаде для струнных в соль мажор.

Короткие и прямые, музыкальные ноты влияли на ум каждого слушателя. Смущение и нервозность аудитории внезапно исчезли, и теперь все они погрузились в радость, вызванную серенадой.

Люсьен улыбался. Все его тело качалось в такт вместе с музыкой. Счастье, которое обрушилось на зрителей, было настолько заразительным, что многие из них начали кивать и покачиваться телами, вместе с развитием музыки.

Кристофер и Наташа никогда раньше не видели репетиций Люсьена. Теперь они оба были очень удивлены новым способом ведения концерта Люсьена, который полностью отличался от традиционного стиля.

Обычно, в прошлом, из-за консервативного стиля музыки простая функция ведения концерта заключалась только в том, чтобы направить музыкальное исполнение и обеспечить правильные вступления различных членов ансамбля, таким образом, ни эмоции композитора музыкальной пьесы, ни дирижёра, не передавались. Например, хотя диапазон движения Виктора и Кристофера, когда они вели концерт, был широк, они никогда не пытались показать свои чувства, связанные с членами оркестра, или спровоцировать эмоции у аудитории.

После развития музыкальной темы Люсьен изменил и свой способ ведения концерта, чтобы он соответствовал тенденции перехода от классицизма к романтизму. Люсьен потратил много времени на обучение у великих дирижеров из своего оригинального мира, таких как Артуро Тосканини и Герберт фон Караян, чтобы сформировать свой собственный стиль.

Под руководством Люсьена оркестр прекрасно ухватил радостный, живой дух первой части серенады.

Затем движения палочки Люсьеном стали более мягкими, когда началась вторая часть серенады. Мелодия была похожа на похожую на вуаль, розовую мечту, плывущую в воздухе, которая медленно погружалась в мысли каждого слушателя.

Мечта была о любви и романтике, о красивых девушках и красивых мальчиках, о бесконечном поле диких цветов и прохладном летнем ветре, о юности и самых сладких годах в жизни.

Плавное вступление, рондо-форма третьей части заставила многих слушателей почувствовать себя в танце. Они даже захотели, чтобы это была вечеринка, а не официальный концерт.

В своей финальной части музыка снова вернулась к оживленному, юному и приятному стилю. Когда Люсьен закончил дирижировать и повернулся, зрители какое-то время молчали, а потом внезапно вздохнули, когда они поняли, что серенада закончилась.

- Серенада в зале Песен! - воскликнул Пиола своим друзьям, он был очень удивлен.

Раньше серенада, как неформальный музыкальный жанр, обычно считалась недостойной для

элегантной и приличной музыкальной сцены. В прошлом очень редко играли серенады, и людям они никогда не нравились. Сегодня Люсьен сломал стереотип и сделал серенаду такой же впечатляющей, как симфония.

- Изящно и великолепно, изящно и уравновешенно, - прокомментировала Шарон. Даже послевкусие серенады было потрясающим.

В зале Кристофер улыбнулся и сказал великому князю и святому кардиналу:

- И снова, сюрприз от Люсьена.

Великий князь кивнул:

- Его управление музыкантами, безусловно, является бонусом к серенаде.

До начала концерта, хотя Наташа и выглядела очень уверенно, она все же немного беспокоилась о Люсьене. Теперь она полностью расслабилась, прислонившись спиной к сиденью и прислушиваясь к тому, что святой кардинал и ее отец говорили о новом стиле Люсьена. Ей было любопытно, что будет следующим сюрпризом от Люсьена, как и всем остальным слушателям.

...

После короткого перерыва, когда Люсьен вернулся на сцену и прошел мимо участников концерта, Рейн улыбнулся и тихо сказал ему:

- Кажется, что твой способ дирижировать получил довольно хороший отклик, и я считаю, что Симфония Судьбы просто шокирует их.

Люсьен улыбнулся и кивнул Рейну, он выглядел довольно уверенным. Затем он встал перед оркестром и закрыл глаза.

Весь зал Песен и вся площадь затихли.

Немного опустив голову, Люсьен снова поднял руки, но он не сразу взмахнул ими.

Публика затаила дыхание, ожидая.

Стоя там, застыв как статуя, закрыв глаза, Люсьен думал о лицах своих родителей, таких знакомых, но таких далеких от него. Обычные дни в его настоящем мире вернулись к нему воспоминаниями, и, к сожалению, Люсьен не понимал раньше, насколько ценны эти дни, и поэтому он никогда не дорожил ими.

Теперь он был здесь, в этом странном мире, сам по себе. Ему приходилось жить, сильно рискуя почти каждый день. Он мог легко умереть из-за своей мечты изучать магию. Лица бандитов, ночных наблюдателей и еретиков появились в сознании Люсьена, они насмеялись над ним, угрожали ему, рассказывали, что на все воля судьбы.

Должен ли он принять свою судьбу?

Должен ли он отказаться от борьбы?

Должен ли он отказаться от своих целей и уступить всем трудностям?

Нет! Никогда!

Он будет сражаться с так называемой судьбой до последнего вздоха!

Лицо Люсьена было искажено большой решимостью. Скрипя зубами, он отчаянно опустил обе руки вниз.

Знакомое начало Симфонии Судьбы снова захватило сердце каждого слушателя.

Похоже, тело Люсьена почти потеряло равновесие от диких взмахов. Каждый сантиметр мышц в теле Люсьена дрожал от сильного волнения!

Как будто их сердца сжала мощная, огромная рука, многие из слушателей начали задыхаться.

Даже Сард открыл глаза. Он смотрел на Люсьена, который вел оркестр почти безумным образом.

Левая рука Люсьена иногда сжималась в кулак, а иногда вытягивалась, как когти орла. Его руки иногда растягивались широко и иногда находились вплотную к его телу.

Лицо Люсьена искривилось от ненависти и гнева, словно он отрывал куски плоти от живого врага. Иногда мышцы на его лице немного расслаблялись, но тут его лицо обретало даже более сумасшедший вид, как будто его в любой момент мог поразить сердечный приступ.

По сравнению с исполнением Симфонии судьбы Виктором, версия Люсьена была еще более яркой и интенсивной. Каждым членом оркестра управлял Люсьен, и весь оркестр казался все более безумнее и безумнее!

Сила и импульс симфонии были невероятными!

Вцепившись руками в свое кресло, Наташа сидела, выпрямив спину словно по струнке, а некоторые из других дворян, что были постарше, казалось, были готовы в любой момент умереть от сильной интенсивности игры.

Наконец, при всей своей силе, как физической, так и умственной, Люсьен вывел последнее движение Симфонии Судьбы. Великая радость победы и торжественного возвращения внезапно разразилась и вдохновила всех!

Когда симфония закончилась, даже имея его способности Благословения, Люсьен все же чувствовал себя довольно усталым.

Весь зал Песен был очень тихим.

Затем Люсьен обернулся и поклонился аудитории. К тому времени, как он выпрямил спину, Люсьен услышал самые горячие аплодисменты в его жизни.

Весь город аплодировал ему за Симфонию Судьбы, за искусство Люсьена!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/177487>